

Эксгумация и идентификация человеческих останков и обращение с ними – с точки зрения развивающихся стран

АЛЕКС КИРАСИ ОЛУМБЕ И АХМЕД КАЛЕБИ ЯКУБ*

Печально, но факт: те регионы мира, которые больше всего страдают от вооруженных конфликтов и насилия внутри страны, столь же сильно страдают от бедности и бесчисленных нарушений прав человека. В этих, бедных ресурсами, странах трагедия лиц, пропавших без вести¹, часто не получает должного внимания, замалчивается, а иногда и просто игнорируется (как свершившийся факт) как правительством, военными властями, национальными и неправительственными организациями, так и широкой общественностью. Несмотря на то что группы специалистов из разных стран и международные организации предпринимают во многих странах активные действия, чтобы решить проблему лиц, пропавших без вести, сведения, поступающие из государств, где существует эта проблема, говорят о том, что положение дел оставляет желать лучшего и прогресс в этом плане весьма невелик.

Нельзя также не отметить, что в подавляющем большинстве случаев люди пропадают без вести при таких обстоятельствах, когда серьезно нарушаются права человека, однако механизмов, позволяющих предотвратить, остановить или исправить эти нарушения, не существует. Это особенно характерно для стран третьего мира, где люди пропадают без вести во время различных инцидентов, как отдельных, так и систематически повторяющихся, которые не получают огласки и не могут быть классифицированы в качестве вооруженного конфликта или ситуации внутреннего насилия. Родственники без вести пропавших переживают в подобных обстоятельствах такую же, если не более тяжелую, трагедию, как и жертвы войны, поскольку орга-

* Алекс Кираси Олумбе – доктор медицины, руководитель Медико-юридической службы и главный патолог Кении. Ахмед Калеби Якуб – доктор медицины, бакалавр медицины и хирургии (Университет Найроби), работает в Центральной прибрежной больнице (Coast General Provincial Hospital) Министерства здравоохранения Кении.

низованные усилия по оказанию помощи на международном уровне предпринимаются слишком поздно ввиду отсутствия в регионах, где родственники живут, необходимых условий и структур.

Процесс идентификации человеческих останков

Процесс идентификации останков лиц, пропавших без вести², начинается с извлечения этих останков из того места, где они находятся. Эксгумация — это извлечение захороненного тела из определенного места захоронения, с кладбища или из другого места, возможно, не обозначенного. Эксгумация имеет несколько важных целей, среди которых: медицинское освидетельствование и анализ, необходимые для произведения идентификации; передача останков родственникам, чтобы они смогли похоронить тело и залечить свои душевные раны; документирование телесных повреждений и других судебных доказательств и установление факта нарушений прав человека; поиск улик, помогающих восстановить ход событий и позволяющих общественности осознать серьезность проблемы; признание определенных фактов, дающих возможность обществу оправиться от пережитых потрясений и извлечь уроки на будущее.

Эксгумация — это сложное и тонкое дело, требующее участия высококвалифицированного и опытного персонала, знакомого с различными отраслями судебной медицины. Обычно судебные патологи хорошо знают эти дисциплины и могут работать с различными специалистами. К данным дисциплинам относится судебная археология, в которой обычные археологические методы применяются в несколько измененном виде для исследования места совершения преступления с целью обнаружения человеческих останков. Археологический метод обеспечивает рациональный подход к извлечению останков и воссозданию событий, сохранность улик, полное извлечение останков и надлежащее документирование. Другая дисциплина — судебная антропология, она основана на применении методов и приемов, начиная с физической антропологии и судебной медицины и до юридических судебных

1 Понятие «лица, пропавшие без вести» в контексте данной статьи относится к лицам, чье местонахождение неизвестно их родственникам и вследствие чего эти люди считаются мертвыми, а также к лицам, смерть которых установлена, но останки которых не были найдены или опознаны.

2 M.A. Dada and D.J. McQuoid-Mason DJ, *Introduction to Medico-legal Practice*. Butterworths, Durban, 2001, pp. 341–343.

дел, где фигурируют человеческие скелетные останки. В группу, производящую эксгумацию, обычно входят землекопы, патолог, следователь, фотограф, участвующий в документировании, и транспортный координатор. Необходимость привлечения дополнительного персонала диктуется особенностями дела, наличием подготовленных специалистов и возможностями местного центра обмена информацией о лицах, пропавших без вести (далее — центр). Характеристика подобных центров приводится ниже.

Эксгумация включает такие этапы, как получение юридического разрешения, в соответствии с местной судебной практикой, информирование заинтересованных сторон, включая, по возможности, родственников, создание группы специалистов по эксгумации, определение места, принятие мер по охране здоровья, ручное или механическое рытье, документирование, предварительное освидетельствование, извлечение, собирание и транспортировку останков и других предметов и их идентификацию как таковую; наконец, огораживание места для дальнейшего расследования или в целях восстановления исторической правды — с учетом местного законодательства и традиционных особенностей. В ходе всей операции необходимо учитывать пожелания местного населения, соблюдать судебную процедуру и требования профессионализма.

Останки перевозят в морг или в указанный центр хранения для всестороннего анализа и изучения. При этом необходимо применять стандартные и традиционные научные методы, а все полученные данные — документировать установленным образом на протяжении всей работы. В большинстве случаев, относящихся к многолетним захоронениям, необходимо использовать специализированные методы. При обращении с останками и взятии образцов для идентификационного анализа важно соблюдать определенные процедуры. В разряд приемлемых методов идентификации входят: визуальное освидетельствование, основанное на таких антропометрических характеристиках, как возраст, пол, рост и индивидуальные опознавательные данные, идентификация с помощью рентгенологических средств, идентификация с помощью записей стоматологов (судебная одонтология) и идентификация по ДНК. В большинстве своем методы идентификации, применение которых необходимо в отношении лиц, пропавших без вести, например проверка ДНК, являются в высшей степени специализированными и требуют высокой квалификации персонала, дорогих приспособлений и оборудования. Эти факторы необходимо учитывать при создании системы местных и региональных центров.

После освидетельствования и анализа опознанные останки должны быть переданы родственникам, если они того желают. Останки, которые нельзя идентифицировать, должны быть сохранены для возможного повторного осмотра и анализа или для передачи родственникам в случае их последующей идентификации при появлении новых данных. Желательно хранить эти останки в наземных захоронениях, чтобы исключить органическое воздействие почвы. Если такое хранение неприемлемо в силу местных культурных традиций либо экономических или технических проблем, останки должны быть захоронены в максимально прочной емкости из неорганического материала или в подземном бетонном хранилище, откуда их можно впоследствии извлечь. На протяжении всей операции останки необходимо аккуратно маркировать и заносить в каталог, а информация об их перемещении должна содержаться в центральной базе данных. Как только появляются новые сведения о пропавших без вести или неопознанных лицах, их заносят в базу данных и обновляют персональные досье, в результате сравнение вновь полученных и имеющихся данных может привести к идентификации останков. У родственников лиц, пропавших без вести, целесообразно попросить образцы ДНК для проверки.

Новые инициативы: центры обмена информацией о лицах, пропавших без вести

Испания была первой страной, официально организовавшей национальную программу «Феникс», цель которой состоит в том, чтобы попытаться идентифицировать трупы и человеческие останки, которые невозможно установить с помощью традиционных методов судебной медицины. Осуществление программы началось в 1999 г., и ее первый этап, включающий определение ДНК всех человеческих останков, которые не удалось идентифицировать, предполагается завершить в декабре 2003 г., хотя к настоящему времени насчитывается всего лишь несколько успешных попыток идентификации³. В Аргентине, где, по оценкам, в период с 1976 по 1983 гг. было убито 10 тыс. человек, извлечение и идентификация останков пропавших без вести лиц с помощью традиционных методов судебной медицины были затруднены ввиду отсутствия официальных личных данных и сведений о местах захо-

3 J.A. Lorente et al., «Identification of missing persons: The Spanish «Phoenix» program», *Croatian Medical Journal*, Vol. 42, 2001, pp. 267–270.

ронения, а также установочных данных о многих из них. Там также применялся метод определения ДНК⁴.

В бывшей Югославии персонал Международной комиссии по лицам, пропавшим без вести (ICMP), осуществляет самую широкомасштабную в истории операцию по идентификации человеческих останков⁵. Операция продвигается чрезвычайно медленно, хотя для нее имеются прочная база и более серьезная поддержка, чем у подобных ей, — тех, что требуется провести в странах третьего мира (особенно в Африке, где отсутствуют даже базовые услуги традиционной судебной медицины, о чем свидетельствует отчет неправительственных организаций о беспорядках, которые отмечались в 80-х гг. в Матабелеленде и Мидлендз, Зимбабве⁶). Хотя вероятность обнаружения и идентификации большого числа человеческих останков была высокой, из-за слабой организации, координации и бедного финансирования было почти невозможно это осуществить, в том числе в отношении лиц, пропавших без вести, чьи тела находились в общих могилах.

Любое начинание, направленное на решение проблемы лиц, пропавших без вести, для того чтобы быть успешным, *должно быть упреждающим*, а не следующим за событием. Как показывает опыт работы в различных странах, если операции по извлечению и идентификации останков лиц, пропавших без вести, проводятся не упреждающим образом, они, как правило, бывают трудными, непозволительно медленными и часто безрезультатными. Это в еще большей степени относится к операциям, развернутым спустя долгое время после инцидента, в результате которого и появилась проблема лиц, пропавших без вести. По-настоящему упреждающий подход предполагает создание хорошо структурированных, высокоорганизованных, располагающих соответствующими средствами и оборудованием местных, региональных и международных центров, которые могут осуществлять извлечение и идентификацию останков лиц, пропавших без вести. Подобные центры должны активно участвовать в программах, относящихся как к инцидентам, имевшим место в про-

4 D. Corach et al., «Additional approaches to DNA typing of skeletal remains: The search for 'missing' persons killed during the last dictatorship in Argentina», *Electrophoresis*, Vol. 18, 1997, pp. 1608–1612.

5 E. Huffine et al., «Mass identification of persons missing from the breakup of the former Yugoslavia: Structure, function, and role of the International Commission on Missing Persons», *Croatian Medical Journal*, Vol. 42, 2001, pp. 271–275.

6 Report on the 1980s *Disturbances in Matabeleland and the Midlands*, Catholic Commission for Justice and Peace in Zimbabwe, March 1997.

шлом (и применять в том числе археологические методы судебной экспертизы), так и к любым новым инцидентам. Эти центры могли бы выполнять функцию главных органов по обмену информацией о лицах, пропавших без вести, в своих регионах, и иметь наработанную систему межрегиональных и международных связей.

Американская программа организации Центра обмена информацией была создана в начале 80-х гг. для образования связующего звена между гражданами, частными организациями и органами правопорядка и сначала охватывала несколько штатов. Центр работает в качестве подразделения Службы информации уголовной юстиции и используется в качестве ресурсного центра и службы обмена информацией, дополняющей федеральные компьютерные базы данных по лицам, пропавшим без вести. Центр также информирует общественность о проблеме лиц, пропавших без вести. Как только лицо объявляется пропавшим без вести, в базу данных вносятся имеющаяся информация, относящаяся к данной ситуации, и необходимые для идентификации личные данные. При необходимости база данных расширяется в пределах штата или за его пределы. Она дополняет общие сведения, предоставляемые полицией о происшествиях, и представляет собой стандартную базу данных, где собрана информация, позволяющая проследить судьбу лиц, пропавших без вести. Когда появляется новая информация о лицах, которые не были идентифицированы (живых или погибших), ее заносят в имеющиеся в базе данных личные досье и создают новые досье. Любая организация, идентифицировавшая лицо, которое до этого не было идентифицировано, обязана внести эту информацию в базу данных, чтобы закрыть дело данного пропавшего без вести лица. Органы правопорядка, другие заинтересованные стороны и родственники лиц, пропавших без вести, при необходимости обращаются по установленным каналам к Центру за помощью.

Создание хорошо структурированных, высокоорганизованных местных и региональных центров с соответствующим финансированием и оборудованием в различных странах мира, а особенно в развивающихся странах, где не существует необходимой базы, будет означать по-настоящему упреждающий активный подход к решению проблемы лиц, пропавших без вести. Эти центры должны быть подобны центрам обмена информацией о лицах, пропавших без вести, которые могут проводить работу по извлечению и идентификации останков лиц, пропавших без вести, направленную на расследование дел, как относящихся к прошлому, так и новых, независимо от обсто-

ятельств, в которых они произошли. Эти центры должны быть организованы во всех регионах мира, а не только там, где проблема без вести пропавших имеет огласку, например в связи с войнами и совершаемыми вопиющими злодеяниями. Тогда в любом регионе можно будет проводить расследование по делам лиц, пропавших без вести, включая новые случаи, сообщения о которых появляются ежедневно.

Судебно-медицинские службы в развивающихся странах на примере Кении

По общепринятому мнению, судебная медицина как совокупность взаимосвязанных дисциплин, использующих различные научные методы для анализа вещественных доказательств по судебным делам, играет важную роль при извлечении и идентификации человеческих останков. К сожалению, в большинстве развивающихся стран судебно-медицинские службы работают на очень низком уровне или вовсе отсутствуют⁷. В этих экономически не развитых регионах, где самыми насущными проблемами являются продовольствие, безопасность, здравоохранение и профилактическая медицина, судебно-медицинским службам уделяется отнюдь не первоочередное внимание, что весьма пагубно сказывается на соблюдении прав человека.

Известно, что, например, в Кении невозможно найти какую-либо достоверную информацию о лицах, пропавших без вести. Неизвестно, сколько людей пропало без вести в годы Первой и Второй мировых войн и во время восстания Мау Мау против колониальной зависимости, происшедшего в 50-е гг. прошлого века. На официальном уровне не предпринималось никаких организованных действий по извлечению и идентификации человеческих останков, хотя и были отдельные случаи обнаружения огромного числа неопознанных человеческих скелетов. Вследствие этого у бесчисленных родственников лиц, пропавших без вести, не было никакой надежды узнать, что произошло с их близкими, или получить их останки. Несколько дел о неопознанных человеческих останках, принадлежащих выдающимся историческим деятелям Кении, так и остаются незакрытыми, например, дело фельдмаршала Дедана Кимати, одного из самых выдающихся борцов за свободу во время восстания Мау Мау, место его захоронения остается загадкой

⁷ «Human rights and forensic science», United Nations Commission of Human Rights Resolution 2000/32.

и спустя полвека после того, как он, по сообщениям, был похоронен на тюремном кладбище.

Однако еще печальнее тот факт, что в стране даже сегодня отсутствует возможность проведения надлежащего расследования и решения дел о лицах, пропавших без вести. Не существует стандартных баз данных по этим лицам, а родственники пропавших без вести, сообщающие о них, обычно не располагают идентификационными данными о покойных, например свидетельствами врачей или стоматологов. Департамент судебно-медицинской службы не располагает необходимыми средствами, оборудованием, персоналом и поэтому не может производить судебно-медицинский анализ человеческих останков, за исключением обычного вскрытия. Этим объясняются индифферентность и отсутствие координации в действиях департаментов правительства, органов правопорядка и неправительственных организаций, имеющих отношение к проблеме лиц, пропавших без вести. Вследствие этого общество относится к существующей системе с недоверием, и в большинстве случаев люди теряют надежду на то, что агонии неизвестности будет положен конец.

По оценкам кенийской полиции, каждый месяц в стране пропадает без вести 80 человек, а средства массовой информации сообщают, что люди пропадают без вести ежедневно⁸. Считается, что основные причины исчезновений людей следующие: задержание полицией, о котором не ставят в известность родственников, смерть в заключении, похищение женщин и детей, душевные и психические расстройства, а также отказ людей от своих обязанностей под давлением социальных и экономических проблем и стремление начать новую жизнь. Наш собственный опыт в Городском морге — главном морге, обслуживающем столицу страны Найроби и ее окрестности, — свидетельствует о совершенно ином положении дел. Во-первых, вышеназванная цифра 80 сильно преуменьшена, поскольку только по данным одного лишь Городского морга в Найроби, 350 тел ежегодно остаются невостребованными — их не забирают родственники, и не производится их идентификация. В 2001 г. полиция доставила в морг останки 759 мужчин и 94 женщин в качестве «неизвестных умерших». Из них 409 мужских и 64 женских тела были опознаны, их тела забрали родственники. Оставшиеся 350 мужских и 30 женских тел так и не взяты

⁸ «Gone forever: they are lost without a trace», «The Big Issue», reported in the *East African Standard Kenyan Daily Newspaper*, 27 September 1999 to 11 October 1999; «Where are you?», *Wednesday Magazine*, appearing in the *Daily Nation Newspaper*, 26 August 1998.

родными, поскольку они остались неопознанными. В 2000 г. полицией были доставлены в морг останки 717 мужских и 78 женских тел в качестве «неизвестных умерших». Из них 383 мужских и 55 женских тел были опознаны и взяты родственниками. Оставшиеся 334 мужских и 23 женских тела также не забрали родственники (как неопознанные). Это означает, что за два года пропало без вести 737 человек, которых разыскивали их родственники, при фактических нулевых шансах на их обнаружение или идентификацию. При этом тела были осмотрены представителями власти. В июне 1992 г. около 100 человек числились погибшими в результате столкновений, произошедших на земельной и межэтнической почве в кенийской провинции Рифт Вэлли. Некоторые из тел были съедены собаками. 16 невостребованных тел людей, погибших в ходе этнических столкновений в Моло и Оленгуруоне, были похоронены местным городским советом.

Кроме того, вопреки вышеупомянутым заявлениям полиции, на большинстве этих тел имелись признаки насильственной смерти⁹. Разумеется, родственники едва ли смогут узнать, что случилось с их близкими, а существующая система вряд ли поможет им выяснить их судьбу. По кенийскому законодательству лицо, которое числится пропавшим без вести в течение семи лет, официально объявляется умершим. Средства массовой информации рассказывают о трагедиях и боли семей, которые не могут решить такие проблемы, как наследование, провести траурную церемонию и примириться со смертью своих близких. Безусловно, вышеприведенные данные, зафиксированные в мирное время, ужасающи и сопоставимы со статистикой исчезновений людей в результате вооруженных конфликтов и насилия внутри страны. Проблемы усложняются отсутствием надлежащей регистрации граждан Центральным бюро регистрации (со снятием отпечатков пальцев). В связи с этим возникает серьезный вопрос: могут ли страны третьего мира, такие как Кения, справиться с проблемой лиц, пропавших без вести в результате вооруженных конфликтов и внутреннего насилия?

После теракта, направленного против посольства США в Найроби в 1998 г., в результате которого погибло свыше 210 человек, стало ясно, что для осуществления помощи в районах мира, испытывающих нехватку ресурсов,

⁹ A.K. Olumbe, «A report of medico-legal autopsy cases performed in Nairobi 1997–1999», документ, представленный Конгрессу по судебной медицине и судебным наукам Тихоокеанского региона (INPALMS), Мельбурн, Австралия, 2001 г.

нужно иметь хорошо организованные и оснащенные группы специалистов по судебному расследованию, сотрудничающие между собой на международном уровне¹⁰. Сеть специалистов можно было бы использовать при утверждении концепции организации центров обмена информацией во всех странах мира. Такой центр, как правило, должен состоять из отдела по обработке данных, отдела судебных расследований, бюро связей с общественностью и группы судебных экспертов. Отдел управления данными ведет досье установочных и посмертных данных о лицах, пропавших без вести, и о человеческих останках и, по возможности, вносит в них информацию, проясняющую положение дел. Отдел судебных расследований состоит из следователей и оперативных судебно-медицинских работников, которые занимаются сбором информации у населения и выяснением обстоятельств расследуемых дел. Бюро связей с общественностью служит связующим звеном между Центром и другими сторонами, то есть общественностью, родственниками лиц, пропавших без вести, органами правопорядка и др. центр должен также иметь в своем распоряжении группу судебных экспертов-специалистов: патологов, антропологов, одонтологов, баллистиков, рентгенологов, археологов, генетиков и др. Некоторых членов группы судебно-медицинского расследования, чьи услуги особенно необходимы, лучше взять в штат на полный рабочий день для выполнения конкретной работы в области судебной медицины, чтобы при необходимости они имели возможность обращаться к помощи специалистов. Когда объем работы превышает возможности местного персонала, нужно собрать группу профессионалов различного профиля из других районов, в том числе из-за рубежа, и направить ее на помощь.

Заключение

Система центров по идентификации лиц, пропавших без вести, должна быть создана во всех регионах мира. Однако потребность в такой системе ощущается особенно остро в развивающихся странах. В сущности, каждый центр должен иметь возможность расследовать дела о лицах, пропавших без вести, и вести работу с человеческими останками. Все сведения о лицах, пропавших без вести, как касающиеся прошедших десятилетий, так и новые, должны посту-

10 A.K. Olumbe, «The Nairobi US Embassy Bombing 1998: Interdisciplinary collaboration and cooperation in investigation of mass fatalities» – документ, представленный Конгрессу по судебной медицине и судебным наукам Тихоокеанского региона (INPALMS), Мельбурн, Австралия, 2001 г.

пать в этот центр и заноситься в базу данных. Приоритет должен отдаваться легко раскрываемым делам, по которым имеются факты и известна их предыстория, а также существует вероятность скорого извлечения человеческих останков. Человеческие останки, найденные случайно, должны быть осмотрены и подвергнуты анализу, и любую информацию о них также следует занести в базу данных и сравнить с досье и сведениями о лицах, пропавших без вести, и с образцами, полученными от родственников. Идентифицированные человеческие останки должны быть переданы родственникам или заинтересованным сторонам, а те, которые идентифицировать не удалось, должны храниться в надлежащих условиях. Все места извлечения останков должны рассматриваться как места совершения преступления, подлежащие судебной экспертизе. К местам захоронения, откуда извлекается большое число останков, следует относиться с уважением, в соответствии с местными законодательством и культурными традициями. Надлежащим образом учрежденные и организованные, хорошо финансируемые и оснащенные местные, региональные и международные центры, эффективно осуществляющие извлечение и идентификацию лиц, пропавших без вести, с применением как упреждающего, так и ретроспективного подхода, играют ключевую роль в правозащитной деятельности, а также в работе, связанной с человеческими останками: эксгумацией, идентификацией, сбором и обработкой личных данных — во всем том, что помогает решить проблему лиц, пропавших без вести.